

Получив молчаливое согласие Ло Сюня, Шэнь Цзин протянула тонкую, будто выточенную из белого нефрита руку и ласково погладила крошечную черную головку Уюня.

Котёнок высунул розовый язычок и щекотно лизнул кончики её пальцев. Шэнь Цзин тихонько, заливисто рассмеялась от этой нежной щекотки.

Немного поиграв с ним, она повернулась к Ло Сюню:

— Как зовут этого кроху?

— Уюнь, — растерянно ответил тот.

Шэнь Цзин заправила прядь длинных волос за ухо и очаровательно улыбнулась:

— Какое чудесное имя ты придумал, братец. Мне очень нравится.

Ло Сюнь хотел было возразить, что имя котенку дало Зеркало наставления, но под её восхищенным взглядом смолчал. Лишь выдавил:

— Рад, что нравится.

Эта идиллическая картина — парень, девушка и котенок — едва не довела Линь Цяньцян до белого каления.

— Эй! Ты вообще меня слышишь? — взорвалась она. — Из-за этого паршивого кота нас чуть всех тут не положили!

Шэнь Цзин удостоила её мимолетным взглядом и со знанием дела возразила:

— Да что может сделать такой крошечный котенок? Сестрица, не выдумывай, я тебе не верю.

— Ах ты!.. — Линь Цяньцян судорожно вздохнула, пытаясь сдержать ярость. — Чудовища в этой игре идут на звук! А этот комок шерсти орал без умолку и приманил тварей. Мы едва живы остались!

Голос Шэнь Цзин мгновенно дрогнул, в нём зазвучала глубокая обида:

— Но ведь Уюнь — просто глупенький маленький котенок, он же не нарочно... Ему просто было страшно! Разве можно выбрасывать его только из-за этого? Он ведь тоже живой... Как у тебя только рука поднимается...

Линь Цяньцянь едва не задохнулась от возмущения:

— Ты больная?! Человеческий язык понимаешь вообще? Что важнее — жизнь кошачья или наши шкуры?!

— Ладно, ладно вам, — вмешался Сунь Вэйтин, пытаясь замять ссору. — Чего вы раскричались, мы же в одной лодке. Сестрёнка Сяо Цзин просто еще не освоилась, зачем на неё нападать? Все мы когда-то были новичками.

— Вот именно, — поддакнул Чжоу Чжичэн. — Говори нормально, зачем сразу лаяться?

Линь Цяньцянь уставилась на них с дикой смесью злости и изумления. Ведь именно эти двое еще минуту назад сильнее всех давили на Ло Сюня, распаляясь с каждым словом! Почему стоило Шэнь Цзин сказать то же самое, как они тут же переметнулись на её сторону?

Неужели ради смазливой мордашки можно так пресмыкаться?

В мыслях Линь Цяньцянь уже разорвала соперницу на куски, но перечить Сунь Вэитину не решилась. Ей пришлось прикусить язык и злобно замолчать.

Шэнь Цзин, уловив момент, повернулась к Сунь Вэитину со взглядом, полным мольбы:

— Братец Сунь, вы ведь не станете выбрасывать Уюня, правда?

Тот неловко кашлянул и принялся объяснять:

— Видишь ли, сестрёнка Сяо Цзин, этот зверь — не совсем настоящий кот. Это просто стартовое снаряжение.

— Стартовое снаряжение? — удивленно захлопала ресницами она. — А что это такое?

— Ну, это те вещицы, которые выдает Зеркало наставления в самом начале игры. Вот, к примеру, мою штуковину я получил еще на Начальном уровне. Когда она не нужна, хранится в Зеркале, а понадобится — достаешь в любой момент...

Сунь Вэитин выудил из своего Зеркала наставления тяжелую черную дубину для наглядности. Он распинался перед девушкой с такой охотой, словно читал лекцию, и даже показал, как через интерфейс Зеркала проверять свойства предметов.

Шэнь Цзин мгновенно во всем разобралась, но на ее лице отразилось лишь невинное понимание:

— Получается, Уюнь — тоже такое снаряжение?

— Именно, — кивнул Сунь Вэйтин. — Изредка новичкам выпадают живые существа. Бывают и полезные, да только братцу Ло не повезло — достался бесполезный сосунок. Как говорится, на бедного Макара все шишки валятся. А тут еще и раунд с жестким ограничением на шум. Вот ради общего блага и пришлось попросить его принести небольшую жертву.

Эта лицемерная тирада была разыграна как по нотам. Если бы жертвенным бараном не назначили его самого, Ло Сюнь непременно похлопал бы оратору стоя.

Шэнь Цзин понимающе кивнула и спросила:

— А такие живые помощники — редкость?

— Еще какая! Обычно Зеркало дает оружие, живая тварь выпадает раз на миллион.

— Какое совпадение, — улыбнулась Шэнь Цзин. — Ведь у меня тоже зверушка.

С этими словами она преспокойно запустила руку себе под юбку и извлекла оттуда птицу.

И нет, это была не пошлая метафора. Самая настоящая птица — с перьями, клювом и крыльями.

Ло Сюнь онемел.

Остальные вытаращились на неё, забыв как дышать.

— Ой, простите, — застенчиво улыбнулась Шэнь Цзин. — Вас тут так много, я немного испугалась и решила припрятать малютку.

Объяснение звучало вполне резонно. Если, конечно, напрочь проигнорировать место, которое она выбрала в качестве тайника.

Разноцветный попугай вспорхнул и уселся на плечо хозяйки, принявшись с истинно королевским достоинством чистить перья. В каждом его движении сквозила надменная грация потомственного аристократа.

Впрочем, на благородные манеры птицы никто не обратил внимания. Все присутствующие до сих пор пребывали в глубоком ступоре, пытаясь переварить сам факт того, что первая красавица только что достала попугая из собственных панталон.

Ло Сюнь первым пришел в себя. Он быстро взглянул на Хао Чжоу:

— Брат Хао, что думаешь?..

Хао Чжоу медленно кивнул:

— Если сразу у двоих новичков стартовыми предметами оказались животные, версию о том, что питомцы сами по себе нарушают скрытые правила раунда, можно смело отметить.

— Логично, — согласился Чжоу Чжичэн. — Не может же быть столько совпадений подряд.

Сунь Вэйтин заметно замялся.

Неужели тварь из теней действительно явилась не на кошачий писк?

Линь Цяньцянь сжала кулаки до побеления костяшек.

— Это еще ничего не доказывает! — процедила она сквозь зубы. — А вдруг этот попугай немой? Да и птичий щебет куда тише кошачьего вопля.

«Эти кобели совсем ослепли и оглохли?! — бесилась она про себя. — Очевидно же, что тварь пришла на мяуканье!»

Она ведь пошла на конфликт с Ло Сюнем исключительно ради безопасности отряда. Если сейчас дать заднюю, все её старания и авторитет полетят к чертям.

— Кто сказал, что Байюнь немой? — возразила Шэнь Цзин. — Он у меня говорящий. Ну же, Байюнь, покажи класс.

Байюнь... «Белое облако».

Нужно обладать поистине уникальным воображением, чтобы назвать этим именем птицу, которая своей пестротой превосходила палитру сумасшедшего художника.

Присутствующие мысленно отдали дань уважения фантазии Шэнь Цзин.

И только Ло Сюнь бросил на девушку странный взгляд.

Байюнь и Уюнь. Белое облако и Черное облако.

Попугай и котенок составили идеальную, пусть и межвидовую, парочку.

Попугай замер, медленно повернул голову к Линь Цяньцянь, открыл клюв и отчетливо произнес:

— Разбежался, блядь!

Ло Сюнь лишился дара речи.

Остальные застыли с разинутыми ртами.

Попугай-матерщинник. Настоящее исчадие токсичных чатов.

Шэнь Цзин ни капли не смутилась. Напротив, она приторно-сладко улыбнулась Линь Цяньцянь:

— Слышала, сестрица? Мой Байюнь вовсе не немой. И знаешь, он очень обидчив, когда на него наговаривают.

Словно подтверждая её слова, попугай взмыл в воздух и принялся описывать круги над головой Линь Цяньцянь, монотонно выкрикивая:

— Конченная дура! Батя летает! Конченная дура! Батя летает!

Линь Цяньцянь позеленела от ярости. Она попыталась сбить обнаглевшую птицу взмахом руки, но та держалась высоко под потолком, вне зоны досягаемости.

Лексикон крылатого матерщинника мгновенно обновился:

— Соси бибу, дура! Батя летает! Соси бибу, батя летает!

Ло Сюнь не выдержал и коротко, хрипло прыснул.

Нервное напряжение, сковывавшее его с самой секунды, как они заперлись в художественной студии, наконец дало слабину.

Он посмотрел на сияющую от гордости Шэнь Цзин и беззвучно шевельнул губами: «Спасибо».

— Э-э... Сестрёнка Сяо Цзин, а можно твоего... Байюня как-то приглушить? — взмолился Сунь Вэйтин, морщась. — У меня уже башка раскалывается.

Эта пернатая тварь размером с кулак орала так, словно в неё встроили концертный мегафон. Бесконечный мат над головой превратился в изощренную пытку для ушей.

На этом фоне робкое попискивание котенка Ло Сюня казалось благословенной тишиной.

— Конечно, братец Сунь. Байюнь, порезвился и хватит, назад!

Попугай неспешно спланировал на плечо хозяйки и вновь принялся чистить перышки с благообразным видом, начисто растеряв весь свой дворовый задор.

— Прости его, сестрица, — невинно похлопала ресницами Шэнь Цзин, глядя на Линь Цяньцянь.
— Байюнь не хотел тебя обидеть, он просто шутит так. Ты ведь не держишь зла на глупую птичку?

Линь Цяньцянь могла лишь беззвучно глотать воздух от ярости.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цзин шагнула к Ло Сюню, бесцеремонно забрала у него из рук котенка и, взяв того за лапку, замахала мягкой подушечкой в сторону Сунь Вэйтина:

— Братец Сунь, Уюнь правда-правда больше не будет шуметь! Он будет самым послушным котиком на свете. Позволь нам оставить его, ну пожа-а-алуйста?

Последние сомнения Сунь Вэйтина растаяли под натиском этой кокетливой мольбы. Он снисходительно махнул рукой:

— Ладно уж. Твой братец Сунь не настолько мелочный, чтобы воевать с несчастным котенком.

— Ты лучший, братец Сунь! Добрее тебя я еще никого не встречала! — так и засияла Шэнь Цзин.

Ло Сюнь чувствовал себя крайне паршиво и растерянно.

Конфликт, который едва не перерос в кровавую потасовку, эта девица разрешила походя, парой сладких фраз...

Но почему она заступилась за него? Они ведь едва знакомы. Сам он тяжело ранен, пользы от него сейчас никакой — дай бог обузой не стать.

Столкнись он с подобной особой в реальной жизни, Ло Сюнь трижды подумал бы, прежде чем доверять ей. Но здесь, на грани жизни и смерти, даже самый трезвый разум пасовал перед простым человеческим теплом. Сердце затапливала чистая, искренняя благодарность.

В полумраке студии силуэт Шэнь Цзин казался ему зыбким, словно подернутым золотистой дымкой. Будто на нее направили мягкий софит, превратив обычную девушку в сошедшего с небес ангела.

— Всё хорошо, братец. Больше никто не обидит Уюня, — ласково произнесла она, бережно возвращая котенка в его объятия.

Стоило Ло Сюню принять пушистый комок, как пестрый попугай сорвался с плеча хозяйки и перелетел к нему.

Уюнь приветливо мяукнул, потянувшись к новому другу лапкой. Попугай снисходительно склонил голову, а затем аккуратно, словно легкий лист, опустил крыло на белый животик котенка.

Малыш благодарно лизнул перья на крыле птицы.

Попугай важно забормотал, похлопывая кота по пузу:

— Мой пиздюк. Под моей крышей ходишь.

Ло Сюнь мысленно выругался.

— Надо же, они подружились! — восхитилась Шэнь Цзин.

— Ага... — выдавил Ло Сюнь.

«Только это больше похоже на отношения авторитета и его шестёрки».

Он лихорадочно подбирал слова, чтобы выразить признательность, но Шэнь Цзин не дала ему вставить и слова. Подхватив Ло Сюня под руку, она бережно, но уверенно подняла его с пола.

— Садись сюда, братец.

Она усадила его на единственный уцелевший стул в студии, достала из аптечки остатки бинтов и мазь и принялась ловко обрабатывать его раны.

От такой внезапной близости у Ло Сюня перехватило дыхание. Щеки предательски вспыхнули. Он попытался вежливо отказаться, мол, справится сам, но его слабое сопротивление было подавлено в зародыше.

В самом прямом, физическом смысле.

Ло Сюнь с изумлением осознал, что ладонь Шэнь Цзин, опустившаяся ему на плечо якобы для поддержки, пригвоздила его к сиденью намертво. Эта нежная девичья ручка давила с силой чугунной плиты, не оставляя ни единого шанса пошевелиться. Словно на него обрушилась легендарная гора Пяти Стихий.

«Неужели все современные красавицы обладают силой тяжеловеса?»

Ло Сюнь испуганно замер, стараясь не шевелиться.

<http://bllate.org/book/18359/1768263>